

УДК 902(571.150)

ББК 63.48(2Рос-4Алт)26

Жилища одинцовской культуры второй половины V–VI вв. (по материалам городища Малый Гоньбинский кордон-2/6-2)

В.О. Сайберт¹, А.А. Казаков², С.П. Грушин¹

¹Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

²Барнаульский юридический институт МВД России (Барнаул, Россия)

Odintsovo Culture Dwellings of the Mid 5th to the End of the 6th Century (Based upon the Materials of the Maliy Gon`binskiy Cordon Hill-Fort 2/6-2)

V.O. Saibert¹, A.A. Kazakov², S.P. Grushin¹

¹Altai State University (Barnaul, Russia)

²Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Barnaul, Russia)

Статья посвящена характеристике одинцовских жилищ второй половины V–VI вв. н.э., исследованных на городище Малый Гоньбинский кордон-2/6-2 (МГК). Памятник расположен в Барнаульско-Бийском Приобье, на высокой террасе правого берега Оби. В ходе исследования экспедицией Алтайского государственного университета в 1993 г. большая часть памятника была раскопана, но материалы до настоящего времени так и не введены в научный оборот.

В результате анализа изученных объектов были определены признаки, позволяющие выделить жилища из всей совокупности зафиксированных при археологических раскопках построек. К таким признакам отнесены наличие котлована и его форма, площадь постройки, остатки очага, планиграфическая вписанность объекта в имеющуюся систему размещения жилищ на площади городища. Из 30 зафиксированных на городище МГК-2/6-2 построек к жилищным конструкциям были отнесены 14 объектов. По планиграфии жилища разделяются на две группы. Первая группа состоит из семи близко расположенных друг к другу котлованов, примыкающих к краю террасы, вторая группа, также состоящая из семи котлованов, расположена вдоль линии ров — вал. Все зафиксированные котлованы жилищ имели подквадратную форму и площадь в пределах от 25 до 78 кв. м. Жилища относятся к полужемляночным срубным конструкциям с самонесущей каркасной крышей. Жилища отапливались одним очагом. В большинстве случаев вход не фиксировался, однако, вероятнее всего, он был направлен в центр городища. Материал, зафиксированный в жилищах,

The article is devoted to the Odintsovo culture dwellings of the mid 5th to the end of the 6th century A.D. studied on the Maliy Gon`binskiy Cordon hill-fort 2/6-2. The site is located on the Barnaul — Biysk Near-Ob` region on the high terrace of the right riverbank. During the research of the site by the Altai State University Expedition in 1993, most of the site`s territory was excavated, but the materials have not been introduced into scientific use yet.

As a result of the analysis of the studied objects, the signs were identified, which allow to select dwellings from the totality recorded during archaeological excavations of buildings. These features include the presence of the pit and its shape, the area of construction, the remains of the hearth, the planigraphic fit of the object into the existing system of housing accommodation on the square of the settlement. Of the 30 buildings fixed at the settlement of MGK – 2 / 6-2, 14 objects were attributed to the housing structures. By planigraphy dwellings are divided into two groups. The first group consists of seven closely located pits, adjoined at the terrace border. The second group, also consisted of seven pits, is located along the moat- rampart line. All fixed ditches of dwellings had a sub square shape and an area ranging from 25 to 78 sq. m. Dwellings are semi-earthen log structures with self-supporting frame roofs. The dwellings were heated by one hearth. In most cases, the entrance was not recorded, however, most likely it was sent to the center of the settlement. The material, recorded in the dwellings is mainly represented by various shafts and clusters of ceramics, as well as single fragments of animal and stone tools. New data on the housing complex of the ancient city

в основном представлен развалами сосудов и скоплениями керамики, а также единичными фрагментами костей животных и каменных орудий. Новые данные по жилищным комплексам городища МГК-2/6-2 значительно пополняют источниковую базу по изучению раннесредневековой истории Барнаульско-Бийского Приобья.

Ключевые слова: жилище, городище, раннее средневековье, одинцовская культура, Барнаульско-Бийское Приобье.

DOI 10.14258/izvasu(2019)2-18

Жилище — один из важнейших элементов материальной культуры, характеризующее как строительные традиции, так и важнейшие элементы социальной структуры представителей древнего населения. Домостроительные традиции являются одним из наиболее консервативных элементов, что позволяет отнести их к культуруопределяющим признакам археологической культуры. Этому способствуют не только практическая целесообразность, но и исторические традиции, а также длительный строительный опыт населения [1, с. 4]. Кроме того, жилищные комплексы являются одним из наиболее информативных источников для реконструкции как системы жизнеобеспечения, так и социальной структуры древнего населения. Поэтому введение в научный оборот подобных археологических материалов является важной актуальной задачей исследования.

К раннему Средневековью, представленному в Барнаульско-Бийском Приобье памятниками одинцовской культуры второй половины V–VI вв., в настоящее время можно отнести 31 городище [2, с. 14–82]. Большая их часть исследована в ходе разведочных работ, благодаря которым были сняты глазомерные планы, проведено описание и фотофиксация объектов [3, с. 352]. Полностью раскопан и опубликован только один памятник — Сошниково-1. На шести городищах (Бехтемир, Городище Малый Иткуль-5–6, Городище 2, Акутиха-1, Усть-Иша-2) были проведены исследования со вскрытием небольших площадей, в основном это раскопки одного жилища или жилища с небольшой частью рва и вала [4, с. 18; 5, с. 54, 57; 6, с. 101–109; 7, с. 5–9]. В ходе этих работ были выявлены основные закономерности топографического расположения и планиграфии городищ. На зафиксированных памятниках рассматриваемой территории в общей сложности раскопано и опубликовано 12 жилищ [7, с. 78–86].

Так как раскопанных памятников на данный период мало, а результаты некоторых исследований не опубликованы, то введение в научный оборот обширного блока новых источников по городищам Барнаульско-Бийского Приобья позволит значительно расширить

settlement MGK — 2/6-2 significantly supplement the sources of information on the study of the early medieval history of the Barnaul-Biysk Near-Ob region.

Key words: dwelling, hill-fort, early Middle Ages, Odintsovo culture, Barnaul-Biysk Near-Ob region.

источниковую базу. В свою очередь работа над ней даст возможность решить некоторые вопросы, связанные как с устройством и организацией быта представителей одинцовской культуры, так и с их хозяйственной деятельностью и социальной организацией.

Целью данного исследования является первичная характеристика жилищ, исследованных на городище Малый Гоньбинский кордон-2/6-2 (МГК-2/6-2), относящегося к одинцовскому этапу одинцовской культуры (вторая половина V–VI вв. н.э.). Оно расположено в Тальменском районе Алтайского края, на высокой террасе правого берега Оби. Исследования проводились в 1993 г. Гоньбинской археологической экспедицией Алтайского государственного университета под руководством А.А. Казакова и была вскрыта площадь 3368 кв. м (см. рис. 1.-1, 2). Полученные данные публикуются впервые.

Комплекс городищ МГК-2/6 представляет собой шесть самостоятельных объектов, которые в силу их очень плотной взаимосвязанности (чешуевидное взаиморасположение городищ и вплотную примыкающие к ним поселенческие комплексы вне ограниченной площадки) объединены в единую систему, отдельным элементом которой является рассматриваемое в работе городище (см. рис. 1.-3). Памятник МГК-2/6-2 хорошо фиксировался до начала раскопок [8, с. 327–385]. Ограниченная площадка городища расположена на краю террасы, с трех сторон, за исключением склона террасы, окружена полуовальной системой довольно сложной конструкции. Эта система в северной части прерывается, образуя въезд шириной 7 м. Первый пояс состоит из рва и вала, расположенного перед ним (вал с напольной части). Ширина вала 1,5–2,5 м, высота — до 0,1 м, ширина рва 1,5–2 м, глубина — до 0,2 м. Западный сектор состоит только из первого вышеописанного пояса. Восточный сектор дополнительно ограничен рвом и расположенным перед ним валом. Ширина вала 2–3 м, высота до 0,2 м, ширина рва 2–3 м, глубина до 0,2 м. Вторая линия имеет разрыв, ориентированный на север-северо-восток, шириной 7 м. Назначение разрыва неясно.

На всей площади раскопа (3368 кв. м) зафиксировано 30 построек как хозяйственного, так и жилого назначения (рис. 1.-4). Стратиграфическая ситуация, зафиксированная на памятнике, выглядела следующим образом.

Первый слой мощностью 5–15 см представлен дерном борového типа, слабогумусированными эоловыми отложениями светло-серого цвета, в которых находится хорошо развитая корневая система травянистых растений.

Второй слой, в котором залежали все находки, является культурным слоем. Он представлен гумусированным борovým песком темного цвета. Мощность культурного слоя 25–80 см.

Материк — песок светло-коричневого цвета.

Для выделения жилищных сооружений из общей массы зафиксированных объектов были определе-

ны следующие параметры: наличие четко читаемого котлована, его большая (по сравнению с другими выделенными конструкциями) площадь, наличие остатков очага, а также иных конструктивных элементов (крыша, сруб), планиграфическая вписанность объекта в имеющуюся систему размещения жилищ на площади городища. Некоторые из выделенных признаков были зафиксированы не во всех объектах. Исходя из перечисленных элементов из 30 построек, исследованных на площади городища, было выделено 14 жилищных конструкций. Некоторые жилища исследованы частично, так как они разрушены краем осыпающейся второй надпойменной террасы, оставшиеся постройки раскопаны полностью (см. рис. 2).

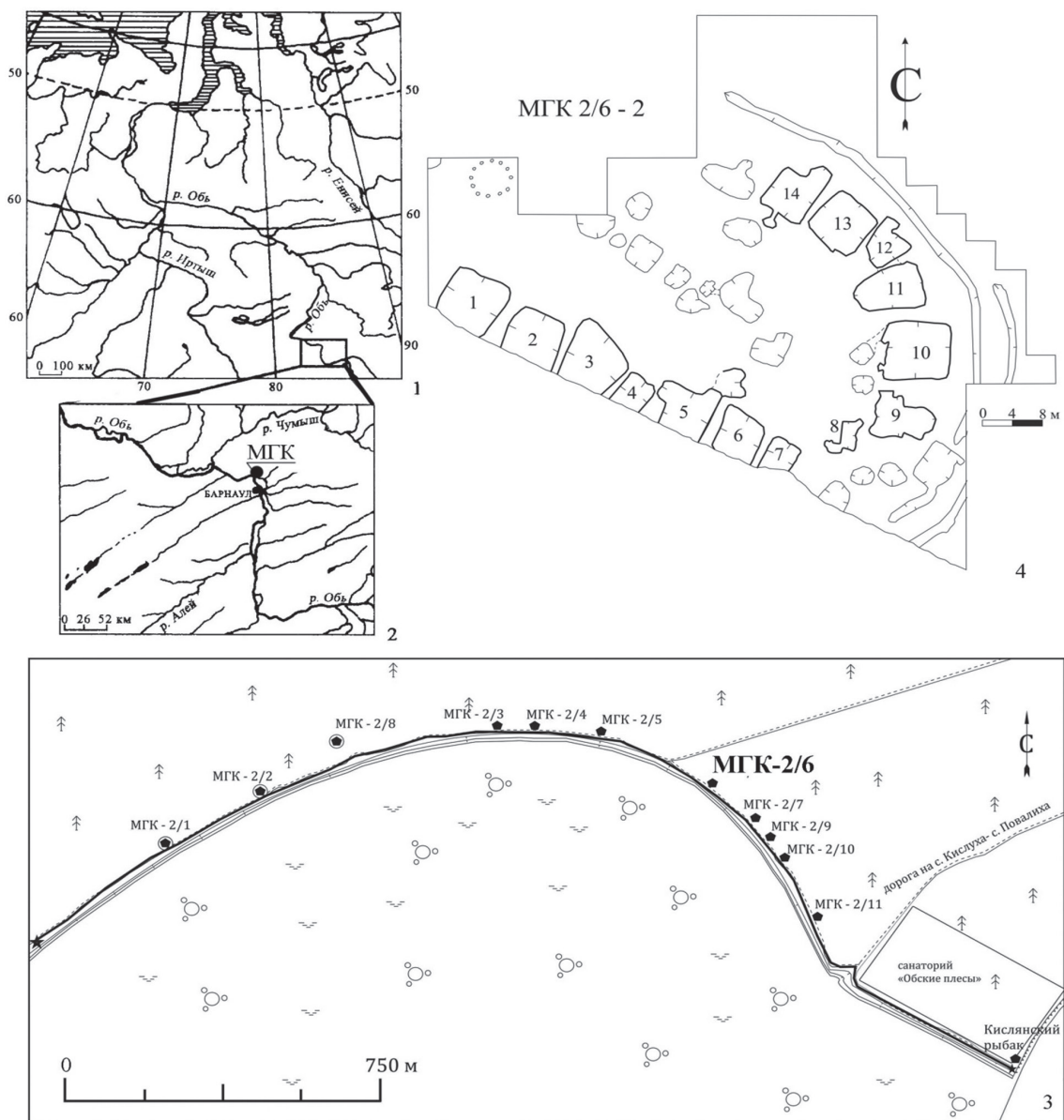

Рис. 1. Местоположение и план городища Малый Гоньбинский Кордон-2/6: 1-2 — МГК-2/6 на карте Западной Сибири; 3 — общий план комплекса памятников МГК-2; 4 — общий план раскопа городища МГК-2/6-2

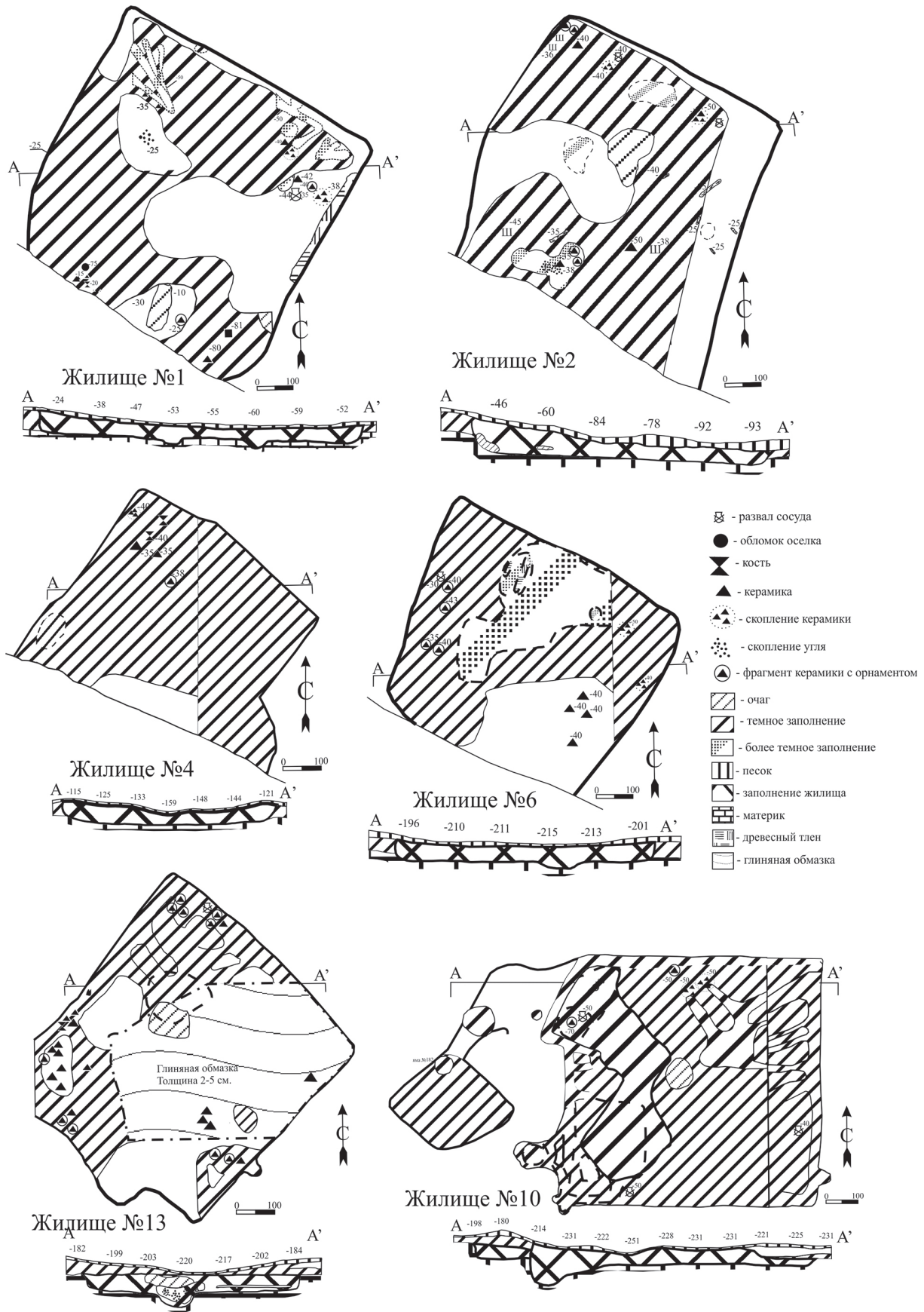

Рис. 2. Планы жилищ №1,2,4,6,10,13 городища МГК-2/6-2 с разрезами

Исследованные конструкции можно разделить на две планиграфические группы. Первая группа (жилища №1–7) состоит из близко расположенных друг к другу жилищ, вытянутых в ряд по линии СЗ–ЮВ. Такая направленность обусловлена особенностями расположения кромки террасы, к которой примыкают жилища. Вторая группа (№8–14) расположена на чуть большем расстоянии от первой и зафиксирована вдоль линии ров — вал. По этой причине жилища расположены полукругом.

Анализ особенностей построек первой и второй группы показал, что жилища, расположенные вдоль края террасы, конструктивно не отличаются от тех, что расположены вдоль рва. Котлованы всех сооружений имеют подквадратную форму. Площадь раскопанных жилищ варьировала в пределах от 25 до 78 кв. м. Глубина котлованов — 10–75 см от уровня материка. Пол был ровный, стенки котлованов закруглялись у дна. В некоторых жилищах зафиксированы углубления в одном из углов, выходящие за геометрически правильные границы котлованов (№3, 5, 12, 10). Такие элементы могут быть следами оформленного входа. Однако в большинстве случаев вход не фиксировался, можно предположить, что он располагался выше уровня пола и был ориентирован в центр ограниченной площадки городища.

На дне котлованов трех жилищ (№ 1, 10, 11) зафиксированы остатки сгоревшего дерева. Расположение подобных пятен по периметру позволяет выдвинуть предположение о срубной полуземляночной конструкции жилища. На дне всех построек фиксируются пятна темного грунта, вероятнее всего, следы разложения деревянных конструкций. По их расположению можно предположить, что они являются остатками каркасной конструкции крыши. На уровне выше фиксируются заполнения жилищ более темного цвета, что свидетельствует о наличии остатков перекрывающего крыши материала. Ни в одном из жилищ не было обнаружено столбовых ямок. Данный факт может свидетельствовать о самонесущей шатровой конструкции крыши. Аналогичные конструктивные особенности зафиксированы на памятнике Сошниково-I [7, с. 24–25].

Каждое жилище отапливалось одним очагом. Всего исследовано девять очагов, четыре из них расположены в центре жилищной камеры, в остальных случаях они примыкали к восточной или южной стенке котлована. Отсутствие каких-либо конструктивных особенностей позволяет характеризовать их как очаги открытого типа. В трех жилищах (№ 1, 2, 9) фиксируются скопления углей в отдалении от очага, возможно, это остатки сгоревшей крыши.

Материал, зафиксированный в жилищах, в основном представлен развалами сосудов и скоплениями керамики. Сосуды обнаружены в основном в углах жилищ (№ 1, 2, 4, 10, 13), несколько зафиксиро-

вано у стенок котлованов (№ 6, 7). Скопления отдельных фрагментов керамики и развалов сосудов у стенок и в углах жилищ позволяет предполагать, что они хранились именно в этих местах, возможно, здесь располагались полки. Также в заполнении некоторых котлованов встречены единичные фрагменты костей животных (жилища № 1, 4, 11, 13) и каменных орудий (жилища № 1, 9).

Керамический комплекс представлен широкогорлыми круглодонными сосудами. Венчики имеют небольшое утолщение в верхней части, срезы либо уплощенные горизонтальные, либо скошены внутрь сосуда. Как внешняя, так и внутренняя поверхности хорошо заглажены, стенки тонкие (0,4–0,5 см). Орнамент наносился в 1–4 строки. Обязательным элементом орнамента являются ямки, которые наносились одной горизонтальной строкой под венчиком, причем ямки порой наносились и поверх других элементов орнамента. Распространенной композицией являются наклонные ряды штампа либо елочка, которые наносились крупнозубчатой, мелкозубчатой гребенкой или гладким штампом. Срезы венчиков в основном орнаментированы.

Как уже было отмечено, ни по конструктивным особенностям обеих групп, ни по характеру археологического материала постройки, расположенные вдоль кромки террасы, не отличаются от тех, которые расположены вдоль системы ров–вал.

Описанные жилища представляют собой полуземляночные срубные конструкции, типичные для одинцовской культуры. Отличают их несколько особенностей, а именно отсутствие столбовых ям внутри жилища и четко выраженного входа (выхода). Можно предполагать, что вход в жилищах был оформлен в сторону внутренней площади постройки, где была сосредоточена основная хозяйственная деятельность жителей поселка. Во всяком случае, иной вариант расположения входов полностью исключается для жилищ второй планиграфической группы, расположенных вдоль кромки террасы.

Исследованные жилища на городище МГК-2/6-2 находят аналогии среди жилищных конструкций других городищ и поселений одинцовской культуры Барнаульско-Бийского Приобья [5, с. 54, 57; 6, с. 101–109; 7, с. 5–9].

Аналогичные постройки фиксируются на памятниках верхнеобской культуры в Новосибирском Приобье, где исследовано более 30 построек. Большая часть жилищ имеет схожие параметры с описанными выше сооружениями. Так, в большинстве построек не прослеживается вход. На основе этнографических данных новосибирскими исследователями была предложена гипотеза, согласно которой двери в жилища были расположены выше уровня пола и открывались вверх [9, с. 15–16; 10, с. 101–120].

Так как данные исследования жилищ городища МГК-2/6-2 публикуются впервые, то дальнейшее их изучение с более детальным анализом планировки внутреннего пространства и конструктивных осо-

бенностей позволит как уточнить особенности отдельных жилищ, так и охарактеризовать всю систему организации жилого пространства городища в целом.

Библиографический список

1. Деревянко Е.И. Древние жилища Приамурья. Новосибирск, 1991.
2. Казаков А.А. Опубликованные памятники I–II тысячелетий с территории Алтайского края : справочник. Барнаул, 2018.
3. Кунгуров А.Л. Бобровский археологический микрорайон (к постановке проблемы) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XV. Барнаул, 2006.
4. Кунгурова Н.Ю. Древнейшее прошлое района // Бийский район: история и современность. Барнаул, 2005. Т.1.
5. Абдулганеев М.Т., Кадиков Б.Х., Кирюшин Ю.Ф., Кунгурова Н.Ю. История исследования археологических памятников Зонального района // Зональный район. История, люди, судьбы. Барнаул, 2003.
6. Абдулганеев М.Т. Городище Усть-Иша-2 в северных предгорьях Алтая // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Барнаул, 2007.
7. Казаков А.А. Одинцовская культура Барнаульско-Бийского Приобья. Барнаул, 2014.
8. Кунгуров А.Л. Памятники археологии Первомайского района Алтайского края // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Вып. XV. Барнаул, 2006.
9. Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск, 1998.
10. Троицкая Т.Н. Одинцовская культура в Новосибирском Приобье // Проблемы западносибирской археологии. Эпоха железа. Новосибирск, 1981.